

начале 1481 года с гибелью хана Ахмада. Это событие имело далеко идущие последствия, в том числе и для формирования регионов юга и востока современной Украины.

Литература

1. Гайваронский О. Повелители двух материков. – Т. 1. – Киев, 2010. – 400 с.
2. Горский А. А. Москва и Орда. – Москва, 2000. – 214 с.
3. Зайцев И. В. Астраханское ханство – Москва, 2006. – 303 с.
4. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. – 2-е изд. – М., 1984. – 152 с.
5. Миргалеев И. М. Поздnezолотоордынские ханства: к определению верхней даты существования золотоордынского государства // Средневековые тюрко-татарские государства. – Выпуск 1. – Казань, 2009. – С. 118–121.
6. Почекаев Р. Ю. Статус ханов Золотой Орды и их преемников во взаимоотношениях с государствами Европы // Золотоордынская цивилизация. – Выпуск 1. – Казань, 2008. – С. 29–37.
7. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 2012. – 464 с.
8. Сабитов Ж. М. Ахматовы дети вопросы генеалогии и хронологии прав // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2010. – № 2. – С. 97–103.
9. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – 278 с.
10. Трепавлов В. В. Джучиев улус в XV–XVI вв.: инерция единства // Золотоордынское наследие. – Вып 1. – Казань, 2009. – С. 11–15.
11. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – Москва, 1973. – 180 с.

Елена Ткаченко

*Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, г. Харьков, knishenko@meta.ua*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ КАФФЫ ПО СТАТУТУ 1449 г.

В первой половине XIII в. происходит изменение направленности торговых путей между Западной Европой и Востоком. В результате потери контроля над центрами торговли в Сирии и Палестине, завоевания монголами Багдада, Триполи и Акры, а также папского запрета на торговлю с Египтом, возрастает торговое значение портов Северного Причерноморья.

Одной из генуэзских колоний в Черноморском регионе стала Каффа, которая во второй половине XIV–XV вв. заняла господствующее положение в Крыму. В это время город стал административным, политическим и торговым центром всех факторий. Подведомственными ей были такие колонии, как Чембало (Балаклава), Солдая (Судак), Трапезунд, Тана, Пера.

Регулирование торговли происходило методами прямого воздействия, свидетельством чего является Статут Каффы от 1449 г. Он определял административное устройство фактории, регулировал ее повседневную жизнь поселенцев, в частности, когда и как проводить празднества, регламентировал

контакты с татарами, содержал военные предписания. Главным же его содержанием были предписания, направленные на регулирование торговли.

Метрополия создала специальный орган – «торговый комитет Хазарии», который занимался налоговым устройством, назначал и взымал штрафы, если предписания статута нарушались. В торговый комитет входили четыре чиновника, два из которых были генуэзцами, а другие два – гражданами Каффы. Они избирались сроком на четыре месяца путем баллотирования с помощью белых и черных шаров. То есть каждый, кто имел право голосовать, должен был положить в ящик черный или белый шар, означавший отрицательный или положительный голос соответственно.

В деятельность комитета не должны были вмешиваться ни Консул Каффы, ни его Викарий, с которых чиновники могли взыскать штраф на сумму «в 25 сонмов с каждого и за каждый раз» неправомерного вмешательства. Это постановление является ярким свидетельством того, что в колонии была коррупция, и с целью ее ограничения правительство Генуи приняло решение штрафовать виновных в нарушении законов.

Двумя главными товарами, которые производились в Каффе, были пшеница (а также изготавливавшиеся из нее товары), просо и соль. Зерно и пшено из этого региона вывозили преимущественно в Константинополь, так как византийская столица нуждалась в хлебе, и ей не хватало собственных запасов. Сами же жители Каффы острой нужды в хлебе не испытывали, поскольку внутреннюю торговлю им строго регламентировали законы. Часть шла на экспорт, как уже было сказано, а другая часть должна была находиться в поле зрения комитета продовольствия. Сам же комитет не мог «ни уменьшить количество последнего [пшена], ни продать его, ни купить нового, продав старое, без торжественного совещания, сделанного с Консулом, управляющими финансами, Советом Старейшин, комитета Попечительным, Синдиками и комитетом Продовольствия, которые должны решить посредством баллотировки». Таким образом, возможность продажи зерна, которое было предназначено для нужд жителей Каффы, все же существовала. Но далее в статуте идет оговорка о том, что «если же будет сделана продажа какого-либо пшена по упомянутым правилам, то нельзя употреблять выручку иначе, как на плату за новое пшено, которое должно быть куплено как можно скорее». Следовательно, пшено, предназначенное для нужд Каффы, можно было продать для того, чтоб получить выгоду на разнице между куплей-продажей (в ином случае просто нет смысла осуществлять весь этот сложный процесс).

Торговля хлебом на базарах Каффы происходила довольно активно, о чем свидетельствует целая глава Статута 1449 г.: «Именно с каждого четырехколесного воза пшеницы, проса, и наконец, всякого хлеба, который привезется и будет отправлен на базар для продажи, 6 аспров. С воза двухколесного 3 аспра». То есть налог на ввоз пшеницы был дифференцирован в зависимости от количества ввозимой продукции, которая измерялась в зависимости от грузоподъемности разных типов транспортных средств – возов. Разreshалось продавать хлеб в розницу, а не оптом, как это было принято: «... позволялось и

можно взимать... с каждого количества семян пшеницы, проса или другого хлеба... продаваемой на базаре или других местах, по 1 аспру с каждой Каффской меры от продавца и столько же от откупщика».

Соль, так же, как и пшеница, добывалась в Крыму, а не покупалась на Востоке и перепродавалась на Западе. Ее получали на крымских соляных озерах и лиманах. Торговали солью в больших количествах с Генуэзским Кавказом, частью Анатолии, Константинополем и Московским царством, что видно из одного параграфа в Статуте: «...Шкиперы кораблей и купцы, имеющие участие на судне..., которым дозволено приобретать такое количество соли, сколько может поднять корабли или сколько может нагрузить на него, не более, двойного груза».

Далее в Статуте говорится, что «никто из генуэзцев или тех, которые судятся генуэзскими законами... и не думали сами или посредством других отдавать на откуп, покупать или приобретать соляных мест во всем Хазарском царстве, или соли из этих мест гуртом или по частям». То есть, из этого можно сделать вывод, что добыча соли и ее продажа находилась в руках руководства колонии, которое строго следило за исполнением данного параграфа. Именно в этой главе говорится о том, что если виновный не в состоянии уплатить штраф, то его «подвергают телесному наказанию по приговору чиновника». До этого оговаривалась только выплата штрафа и больше ничего. Подразумевалось, что виновный мог его выплатить, хотя эти санкции и были весьма значительными.

Кроме того, вся серьезность ситуации проявляется в следующем параграфе, где говорится, чтобы «никакой генуэзец не смел и подумать присутствовать на соляном заводе, в то время когда мериться какое-то количество соли». Если же поймают такого человека, то он должен будет выплатить вышеупомянутый штраф.

Несмотря на то, что в этом регионе активно занимались добычей соли, все же были купцы, которые привозили ее на базар. С купцов взимался налог «с каждого четырехколесного воза соли... 6 аспров», как и с пшеницы. Но с двухколесного воза платили 4 аспра. Следовательно, соль в колонии ценилась выше, чем пшеница.

Кроме этих двух товаров в Каффе на базарах можно было увидеть травы и зелень «привозимые сухим путем... с каждого [взималось] четырехколесного воза 1 аспр, с телеги же или двухколесного воза пол аспра». Также торговали деревом «с каждого четырехколесного воза [взималось] 4 аспра, а с телеги 2 аспра». При этом существовало разделение на доски, «обделанный лес», «белый лес», с которых взимали с четырехколесных возов по 4, 3 и 2 аспра соответственно.

Среди других товаров был уголь, с которого взимали налога по 2 аспра за четырехколесный воз, огурцы по 18 аспров, дыни по 3 аспра, каштаны по 30 аспров, фрукты по 2 аспра, лук по 10 аспров, капуста по 9 аспров, чеснок по 9 аспров.

Широким был ассортимент морепродуктов, которыми торговали на местных базарах. Здесь были представлены такие виды этой продукции, как

осетра, устрицы, стерлядь, камбала, с которых налог считался с барки по 18, 3, 28 и 16 аспров соответственно.

Одна из глав Статута запрещает торговать иностранцам в розницу льном и вином: «никто... не смел и не думал продавать или поручать другим продавать... враздробь лен и вино, под штрафом от 50 до 200 аспров, по приговору Синдиков, не нарушая однако договоров, существующих между общиной и некоторыми народами... давать Венецианцам враздробь и гуртом как это до сих пор водилось». То есть, генуэзцы позволили венецианцам, своим конкурентам, иметь некоторые права в генуэзских колониях. Это было сделано, скорее всего, в то время, когда Генуе и Венеции пришлось объединиться, чтобы противостоять постоянным набегам татар в 1344 г.

Таким образом, Каффа была важным торговым центром для Генуи, которая монополизировала торговлю солью и пшеницей в черноморском регионе и поставляла эту продукцию жителям Константинополя, Генуэзского Кавказа, части Анатолии и Московского царства. Следующим товарами по значимости были морепродукты – стерлядь, устрицы, камбала, осетра, которые облагались большими налогами. На местных рынках также были широко представлены продукты повседневного потребления: зелень и травы, огурцы, дыни, лук и т. д. Регулирование торговли происходило на основании предписаний Статута 1449 г., за невыполнение которых торговцев штрафовали. За исполнением условий Устава следил специальный орган – «торговый комитет Хазарии», который рассматривал дела и штрафовал нарушителей. Штрафы могли назначать также Синдики, но далеко не во всех случаях.

Литература

1. Брун Ф. О поселениях итальянцев в Газарии. Топографические и исторические заметки // Черноморье. Сборник исследований по истории географии Южной России. – Одесса, 1879. – С. 189-240.
2. Еманов А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма. // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1982. – [Вып. 19]: Византия и ее провинции. – С. 62–68.
3. Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории Генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. – М., 1938. – Т. 3. – С. 72–129.
4. Карпов С. П. На берегу «Великого» моря. Итальянские фактории в Причерноморье // Родина. – 2003. – № 11. – С. 46–50.
5. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. – К.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко., 1909. – 184 с.
6. Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. – Одесса: в городской типографии, 1837. – 111 с.
7. Устав для генуэзских колоний в Черном море / Пер. В. Юргевича // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. V. – С. 629–815.
8. Юргевич В. Н. Примечания к уставу 1449 года // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. V. – С. 816–837.
9. Якобсон А. Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973. – 179 с.
10. Canale M. Delle Crimea, del suo commercio, edei suoi dominatori, dalleo riginifinoaidinostri. – Genova, 1855. – 495 p.